

Ю.Г. Павленко

Институт экономики РАН, Москва

Социальная политика в условиях модернизации

Состояние социальной сферы в определенном смысле является производным от той экономической политики, которая проводится уже два десятилетия в рамках так называемой радикальной экономической реформы. Последняя, как известно, включает шокотерапию, приватизацию и дерегулирование экономики. В результате мы пришли к тому состоянию экономики, которое сейчас имеем. Особенно наглядно это проявилось в положении российской экономики в условиях мирового финансового кризиса.

За последние 20 лет в стране построен так называемый периферийный капитализм. Воспользуемся понятием из теории миросистемы, которая рассматривает экономики разных стран как некую их совокупность, состоящую из богатого ядра и бедной периферии. До распада СССР и мировой соцсистемы мир делился условно на три части: развитые страны, социалистические страны, или второй мир, и развивающиеся страны, которые назывались странами третьего мира. В новых условиях в рамках новой мировой архитектуры мы оказались в когорте стран периферийного капитализма. И это несмотря на то, что формально Россия входит в «восьмерку» и «двадцатку» наиболее влиятельных стран мира.

Социальная политика в странах периферийного капитализма, или, по старой терминологии, в странах третьего мира, отличается от политики в этой сфере не только в высокоразвитых странах, но и от бывших социалистических стран, включая СССР. Исходя из этого сложившееся положение дел в социальной сфере России предсказуемо и вполне закономерно. Но есть и другая сторона. Она определяется противоречием между периферийным капитализмом, который у нас построен за 20 лет, и чертами развитого капитализма, которыми обладал так называемый второй мир. Их объединяли, в частности, особенности социальной структуры, для которой было характерно доминирование среднего класса, хотя и не основанного на традиционной частной собственности. В рамках такой социальной структуры наши граждане пользовались широким доступом к образованию, медицине, культуре, жили в условиях безопасности. Теперь многим из них данные социальные блага недоступны.

СССР относился к странам с достаточно высоким уровнем развития человеческого потенциала и, соответственно, уровнем потребностей граждан. Формирование потребностей человека – достаточно длительный процесс, и как устойчивой совокупности ему свойствен высок уровень инерционности. В результате человек, как правило, с большим трудом, соглашается с урезанием возможностей удовлетворения своих потребностей – скорее предпочитая компенсировать, например, снижение реальных доходов поисками дополнительного заработка. Еще Дж.М. Кейнс обратил внимание на то, что цены на товары могут снижаться и расти. А вот заработная плата как источник воспроизводства рабочей силы имеет тенденцию к движению в одном направлении, к росту, т.е. мы имеем дело с однонаправленным механизмом.

Это подтверждает и постсоветская практика. Несмотря на революционные изменения в экономике, приведшие первоначально к снижению в целом реальных доходов населения, граждане постарались удержать завоеванные социальные позиции. Так, несмотря на все финансовые трудности, Россия остается страной с высоким показателем числа студентов и с высоким уровнем образования населения. Ответственная социальная политика государства должна с этим считаться. Сохранение и развитие человеческого потенциала – это не только проблема удовлетворения сформировавшихся потребностей граждан, не только требование социальной справедливости, но и важнейший воспроизводственный фактор.

Что же делается и что нужно делать для создания экономических предпосылок сильной социальной политики, не зависимой от внешних факторов? К сожалению, за последние 10 лет, и этот факт констатировал президент страны, мы ничего не сделали для развития и модернизации экономики. Много сделано в создании рыночной инфраструктуры, стабилизации рубля. Но не были созданы условия для устойчивого развития. Экономический рост, связанный с благоприятной внешней конъюнктурой, в стране был, но развития не было. Создана сырьевая экономика открытого типа, сильно зависимая от внешнего рынка. Практически 50% ВВП в ней производится через внешнеторговые операции. При этом так и не появился внутренний рынок для отечественного производителя.

Что касается перспектив развития, то ключевое слово «модернизация» было уже произнесено и несколько раз повторено. Правда, звучит оно пока либо как общая фраза, либо в контексте фрагментарных мероприятий, например перехода на энергосберегающие лампочки. Представляется, что даже комплексная модернизация экономики нуждается в качестве важнейшего условия еще и в мобилизации имеющихся ресурсов на общенациональные цели.

Мобилизация ресурсов должна осуществляться в рамках модернизации общества и его институтов. Здесь выделим два момента. Во-первых, необходимо поднять уровень со-

циальной интеграции, который предполагает больше равенства и, соответственно, больше кооперации, сотрудничества и партнерства между гражданами и социальными группами. На языке экономики это означает резкое снижение дифференциации доходов населения, приближение по данному параметру к развитым странам. Во-вторых, активизировать деятельность институтов гражданского общества как реального и равноправного субъекта во взаимодействии с государством и бизнесом. Концепции и механизмы государственно-частного партнерства следует расширить и распространить на сферу взаимоотношений между государством, бизнесом и гражданским обществом.

Поступила в редакцию 23 мая 2010 г.

Л.И. Якобсон

ГУ ВШЭ, Москва

Слабость социальной политики: недоработка начальства или симптом состояния общества?

Прежде всего я хотел бы сделать заявку на рекорд пессимизма, начав с предельно пессимистического заявления. Социальной политикой в нашем государстве управляют отнюдь не дураки, не невежды и не жестокосердные монстры. Это я утверждаю уверенно, поскольку большинство из этих людей знаю лично.

Почему это заявление пессимистично? Потому что очень многие выступления по вопросам социальной политики базируются на оптимистическом допущении. Дескать, надо просто объяснить начальству, что к чему, а лучше это начальство заменить, и все устроится наилучшим образом. Однако наши руководители не хуже выступавших видят реальные проблемы, оценивают их схожим образом и очень хотят решить. Есть только одна маленькая деталь, – а именно вопрос «как?». Не от кого другого, а от специалистов, ученых, экспертов ждут ответа на этот вопрос. А мы чаще всего усматриваем свою миссию в том, чтобы показать остроту проблем (это действительно достойный предмет исследования) и призвать выделять средства для их решения.

Теперь о моем понимании социальной политики. Я полагаю, что социальная политика – это политическое измерение конкуренции социальных групп за ресурсы общества. И поскольку это политическое измерение, оно прослеживается, разумеется, в рамках государственных институтов. Государство – не субъ-

ект, а площадка взаимодействия субъектов, обустроенная совокупностью соответствующих институтов. А акторами являются социальные группы, точнее, их представители. И что здесь очень существенно? Социальная политика, больше чем любая другая, есть политика распределения, значит, не может быть «дамой, приятной во всех отношениях».

Почему это так важно? Потому что еще одно существенное допущение, которое часто фигурирует в рассуждениях о социальной политике, состоит примерно в следующем. Надо бы написать правильную концепцию, с которой все согласятся, кроме злодеев-олигархов, и все будет здорово. *Но социальная политика как явление существует ровно потому, что интересы разных социальных групп между собой не совпадают.* Социальная политика есть, в конечном счете, распределение общественного пирога. Можно ли представить себе состояние общества, в котором распределение небесконфликтно? Можно, именно это называется «коммунизм». Но в таком состоянии нет места социальной политике, нет надобности в ней, есть просто производство всевозможных благ «по потребностям».

Сомневаюсь, что коммунизм достигим, что когда-либо наступит всеобщая социальная гармония. А если ее нет, не обойтись без социальной политики, по определению конфликтной и спорной. Вопрос в том, кем выдвигают